

ПРАВО

УДК 343.953

С.Э. Воронин

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА И ТАКТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ

Рассматриваются актуальные проблемы теории и практики криминалистической профилактики. Показываются принципиальные отличия криминалистического зонирования от криминологической профилактики. Раскрываются типичные криминальные ситуации, возникающие в деятельности организованных преступных сообществ этнического типа. Делается вывод о принципиальном отличии криминалистического зонирования как части криминалистической профилактики от криминологического комплекса по профилактике преступности.

Ключевые слова: профилактика; криминалистика; зонирование.

Одним из дискуссионных вопросов науки криминалистики была и остается проблема включения в ее предмет криминалистической профилактики преступлений. По сути, проблемной здесь является сама постановка вопроса о возможности существования в рамках криминалистической науки такого правового феномена, как криминалистическая профилактика параллельно с криминологической профилактикой. Ведь существование криминологической профилактики никогда и ни у кого из ученых не вызывало сомнений. Но ведь тогда в этом случае возникает реальная опасность редукционизма, т.е. подмены и дублирования предмета одной научной дисциплины предметом другой. В настоящей статье мы как раз и попытаемся отграничить предметы профилактической деятельности в криминалистике и криминологии, насколько это в принципе возможно.

Впервые о необходимости выделения в рамках криминалистической науки раздела, посвященного профилактике, ученые-юристы заговорили в 70-х гг. прошлого столетия. Одним из основателей концепции криминалистической профилактики являлся профессор Н.Т. Ведерников [1. С. 107]

Данная концепция вызвала довольно резкую критику со стороны ряда ученых-криминалистов – представителей так называемой старой криминалистической школы, пришедших в науку из правоохранительных органов.

Так, Л.Я. Драпкин в свое время подверг жесткой критике саму возможность осуществления профилактики преступлений криминалистическими средствами. По мнению профессора Л.Я. Драпкина, криминалист всегда имеет дело только с уже произошедшими криминальными событиями, работая со следами преступления, восстанавливая по крупницам картину преступления, как сложную мозаику. Тогда о какой профилактике будущих преступлений может идти речь в такой ситуации [2. С. 211]? Пожалуй, можно согласиться с приведенным доводом Л.Я. Драпкина. Действительно, ретроспективный характер криминалистической деятельности практически не оставляет криминалистике как науке шанса конкурировать с комплексным предупреждением преступлений, осуществляемым в криминологии. Однако, как известно, из любого правила есть исключение. Таким исключением из общего правила, по нашему мнению, является

тактическая операция «зонирование наиболее криминогенных районов города».

Чтобы понять сущность криминалистического зонирования, необходимо ответить на концептуальный вопрос: какое место занимает категория «тактическая операция» в научном аппарате современной криминалистики?

Впервые о необходимости исследовать тактическую операцию как криминалистическое явление еще в 60-х гг. прошлого столетия заговорил иркутский ученый-криминалист В.И. Шиканов. По мнению профессора В.И. Шиканова, с которым можно согласиться, под тактической операцией следует понимать систему согласованных действий, включая следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, направленные на раскрытие и расследование преступлений [3. С. 33–47].

В данном определении справедливо подчеркивается роль оперативно-розыскных мероприятий в криминалистической деятельности, которые наряду с комплексом следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, реально помогают в деле раскрытия и расследования преступлений, вооружая криминалиста дополнительными поисково-познавательными средствами ОРД.

Это особенно актуально в настоящее время, когда борьба с преступностью в условиях существования хорошо организованного преступного сообщества в нашей стране требует мобилизации всех сил и средств, имеющихся в распоряжении правоохранительных органов современной России. Приведем весьма удачный, на наш взгляд, пример тактической операции «зонирование наиболее криминогенных районов города Красноярск». Эта тактическая операция проводилась в 2017 г. сотрудниками уголовного розыска ГУВД по Красноярскому краю. В результате кропотливой работы, проведенной с помощью гласных и негласных методов ОРД, была составлена карта криминогенных зон, располагавшихся в самых популярных и фешенебельных ресторанах города Красноярска. Впоследствии эта карта была выложена сотрудниками уголовного розыска в интернете – во всех актуальных социальных сетях.

В качестве примера приведем материалы, полученные в процессе упомянутой тактической операции, не указывая только реальные названия и фамилии.

Зона № 1. Гриль-бар «XXX». Находится под прямым контролем ныне действующего главы одной из кавказских диаспор в Красноярске гражданина М., взошедшего на «престол» в декабре 2004 г. после убийства главы азербайджанской общины Красноярска Махира Ильясова, в совершении которого гражданин М. подозревается и по сей день. Деятельность межэтнической ОПГ, в составе которой русские, азербайджанцы и киргизы, подробно описана в очерке «Топ-6 самых криминальных ресторанов Красноярска». Представляет большую общественную опасность.

Зона № 2. Ресторан «XXX». Контролируется одной из кавказских ОПГ. Специализируются на клофелине. Активно используют проститутку в работе с потенциальными жертвами. «Смотрящим» ресторана уже длительное время является азербайджанец 28–30 лет. Он всегда сидит в ВИП-кабинке справа от барной стойки.

Зона № 3. Ирландский паб «XXX». Контролируется одной из кавказских ОПГ, сравнительно недавно появившейся в Красноярске и вытеснившей другую кавказскую ОПГ из части территории микрорайона Северный, прилегающей к улицам Мате Залки и Шумяцкого. Члены ОПГ в возрасте 30–35 лет, выходцы из Еревана и Нагорного Карабаха. Подсаживаются группой из трех человек недалеко от ваших столиков и достаточно шумно играют в нарды, выбирая удобный момент для подброса клофелина в бокал с пивом жертвы. Плохо говорят на русском языке, в отличие от местных азербайджанцев.

Зона № 4. Семейный ресторан «XXX». Уже много лет контролируется одной из кавказских ОПГ. Преступный репертуар тот же – проститутки и клофелин.

Зона № 5. Ирландский паб «XXX». Одна из самых злобедных и агрессивных ОПГ Красноярска. Представляют большую общественную опасность. Уже долгое время «смотрящим» паба является лысый мужчина кавказской национальности 30–35 лет. Будьте предельно внимательны и осторожны при посещении данного питейного заведения. Бармены в перечисленных нами ресторанах являются наводчиками бандитов. Особый интерес для них, конечно, представляют одинокие пьющие холостяки.

Зона № 6. Бельгийский ресторан «XXX». С 2015 г. жестко контролируется членами одной из среднеазиатских ОПГ. Специализируются на грабежах и разбоях; также неоднократно были замечены и в криминальной деятельности так называемых «черных» риелторов.

Именно с последнего перечисленного ресторана бельгийской кухни в апреле 2017 г. в Красноярске началась уникальная оперативно-тактическая операция под кодовым названием «Черный риелтор». В зону оперативной разработки сотрудников уголовного розыска Красноярска тогда попала мощная межэтническая ОПГ, возглавляемая криминальным авторитетом М.

Тактическая операция, как обычно, началась с легендированного мероприятия. Оперативный сотрудник под видом одинокого пьющего холостяка привлек внимание бармена ресторана «XXX». После ресторана началось преследование оперативника вплоть до

самого его дома членами межэтнической ОПГ, в состав которой входили азербайджанцы, русские и киргизы. По условиям легендированного мероприятия, пьющий холостяк-вдовец вскоре должен был продать двухкомнатную квартиру в центре Красноярска. Преступники «клюнули на живца», загнали оперативного сотрудника в его квартиру на 9-м этаже жилого дома и установили за ним круглосуточное наблюдение. Оперативнику в данной щекотливой ситуации ничего не оставалось, как только фиксировать на фотоаппарат с телескопическим объективом всех членов банды, крутившихся возле дома в течение почти целого месяца. В этом ему успешно помогали службы наружного наблюдения ГУВД по Красноярскому краю.

Впоследствии эти фотографии преступников были проверены по базе данных уголовного розыска Красноярского края, после чего, по тактическому замыслу руководителей операции, выложены в интернете на канале YouTube. Вскоре весь аккаунт канала YouTube вместе с данным роликом был удален из социальной сети по жалобе гражданина М. Основание для жалобы – нарушение принципов сообщества, связанных с неприкосновенностью личной жизни гражданина. Это и есть так называемая типичная «улика поведения» преступника, подозреваемого в совершении тяжкого и особо тяжкого преступления. Однако сотрудников уголовного розыска данное обстоятельство не остановило. В течение трех дней они продублировали ролик «Бандиты Красноярска» на другом, специально созданном для этого канале YouTube.

В результате успешно проведенной тактической операции были выявлены и поставлены на профилактический учет около 150 членов ОПГ. Были выявлены также и активные пособники черных риелторов – сотрудница управляющей компании и двое коррумпированных полицейских города Красноярска, обеспечивавшие прикрытие для этого преступного сообщества.

Заметим, что мошеннические операции с недвижимостью сегодня являются основным способом преступлений, совершаемых членами ОПГ в современной криминальной России. Об этом свидетельствует и безжалостная судебная статистика, и громкие судебные процессы по бандам черных риелторов в Москве, Иркутске, Новосибирске и Хабаровске.

В заключение отметим, что криминалистическое зонирование может быть проведено не только в населенных пунктах.

Так, в рамках своего диссертационного исследования по методике расследования преступлений, связанных с незаконной добычей водных биоресурсов, М.Н. Токарев провел весьма успешное зонирование участков Японского и Охотского морей, наиболее подверженных атакам иностранных браконьеров, по способу криминального лова морских деликатесов [4. С. 211].

Если рассматривать данные о каждом приведенном объекте, четко просматривается его слабая структурированность и еще более слабая формализованность. Конечно, это не недоработка работников правоохранительных органов, а исследовательский пробел, обусловленный недостаточностью изученности рассматриваемой темы.

Под структурированностью информации в рассматриваемом вопросе следует понимать перечень информационных блоков, составляющих криминальный «портрет» рассматриваемого объекта. Здесь речь идет о форме хозяйствования, о личности владельца и совладельцев, об их криминальном опыте и т.д. Составление достаточного списка подобных информационных блоков, вероятно, станет темой современных исследований в области криминалистической профилактики преступлений.

Под формализованностью информации в рассматриваемом вопросе следует понимать конечный перечень форм, которыми может быть представлен тот

или иной информационный блок. Что, вероятно, также станет темой современных исследований в области криминалистической профилактики преступлений.

Таким образом, подводя итог сказанному, можно сделать обоснованный вывод, что криминалистическое зонирование как часть криминалистической профилактики принципиально отличается от криминологического зонирования. Очевидно, что главными критериями для криминалистического зонирования являются не криминологические причины и условия, способствующие совершению преступления, а механизм и способы преступления как криминалистические категории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ведерников Н.Т. Вопросы изучения личности преступника в предупреждении преступлений // Вопросы экономики государства и права в решениях XXII съезда КПСС. Томск, 1962. С. 107–108.
2. Воронин С.Э., Никитенко И.В., Степаненко Д.А. Актуальные проблемы современной криминалистики: учеб.-метод. пособие. Красноярск : АНО ВО СИБУП, 2015. 241 с.
3. Шиканов В.И. Тактическая операция как важнейший структурный элемент следственной тактики и одна из форм сотрудничества органов следствия и дознания // Совершенствование предварительного следствия в аспекте искоренения преступности в нашей стране : межвуз. тематич. сб. Иркутск, 1975. Вып. 9–10, ч. 1. С. 33–47.
4. Воронин С.Э., Токарев М.Н. Теория и практика расследования преступлений, связанных с незаконной добычей водных биоресурсов. Красноярск : Изд-во Сиб. ин-та бизнеса, управления и психологии, 2014. 278 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 19 ноября 2019 г.

Forensic Prevention and the Tactical Operation of Investigation

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 452, 229–232.

DOI: 10.17223/15617793/452/28

Sergey E. Voronin, Altai Branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Barnaul, Russian Federation). E-mail: vorona64@inbox.ru

Keywords: prevention; forensics; zoning.

The article describes a complex of problems of forensic crime prevention. The range of problems affects the methodological, criminological, criminal procedural, tactic, forensic, and psychological aspects. The result of the study is an optimal example of modeling in the framework of forensic crime prevention. In the study, the general research methods of analysis, synthesis, along with a system-structural method, were used. The specific research methods of modeling, statistical analysis, expert assessment, and a comparative historical method were used. Indeed, the retrospective nature of forensic activity leaves little to forensics as science to compete with the comprehensive crime prevention carried out in criminology. However, there is an exception to any rule. Such an exception to the general rule, in the author's opinion, is the tactical operation "zoning of the most criminogenic districts of the city". An example of the mentioned tactical operation is the tactical operation "zoning of the most criminogenic districts of Krasnoyarsk". This tactical operation was carried out in 2017 by officers of the Criminal Investigation Department of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs in Krasnoyarsk Krai. As a result of the painstaking work carried out using public and non-public methods of law enforcement intelligence operations, a map of the crime zones located in the most popular and fashionable restaurants of Krasnoyarsk was compiled. Subsequently, criminal investigators posted this map on the Internet in all relevant social networks. The following conclusions are made in the work: (1) The tactical operation "zoning of the most criminogenic districts" is an effective means of forensic crime prevention. (2) The tactical operation "zoning of the most criminogenic districts" needs to develop ways to structure criminally significant information. The structuredness of information in this operation should be understood as a list of information blocks that make up the criminal "portrait" of the object in question. These blocks are the form of management, the identity of the owner and co-owners, their criminal experience, etc. (3) The tactical operation "zoning of the most criminogenic districts" needs to develop ways to formalize forensic information. Formalization of information here is a final list of forms for presenting each information block. (4) The tactical operation "zoning of the most criminogenic districts" should become an indispensable element of a comprehensive response to crime.

REFERENCES

1. Vedernikov, N.T. (1962) Voprosy izucheniya lichnosti prestupnika v preduprezhdenii prestupleniy [Issues of Studying the Identity of a Criminal in Crime Prevention]. In: Kim, A.I. (ed.) *Voprosy ekonomiki gosudarstva i prava v resheniyakh XXII s'ezda KPSS* [Issues of State and Law Economy in Decisions of the XXII Congress of the CPSU]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 107–108.
2. Voronin, S.E., Nikitenko, I.V. & Stepanenko, D.A. (2015) *Aktual'nye problemy sovremennoy kriminalistiki* [Topical Problems of Modern Forensics]. Krasnoyarsk : ANO VO SIBUP.
3. Shikanov, V.I. (1975) Takticheskaya operatsiya kak vazhneyshiy strukturnyy element sledstvennoy taktiki i odna iz form sotrudnichestva organov sledstviya i doznaniya [Tactical Operation as the Most Important Structural Element of Investigative Tactics and One of the Forms of Cooperation Between Investigation and Inquiry Bodies]. In: *Sovershenstvovanie predvaritel'nogo sledstviya v aspekte iskoreneniya prestupnosti v nashey strane* [Improving the Preliminary Investigation in the Aspect of Crime Eradication in Our Country]. Is. 9–10. Pt. 1. Irkutsk: Irkutsk State University. pp. 33–47.

4. Voronin, S.E. & Tokarev, M.N. (2014) *Teoriya i praktika rassledovaniya prestupleniy, svyazannykh s nezakonnoy dobychey vodnykh bioresursov* [Theory and Practice of Investigating Crimes Related to the Illegal Extraction of Aquatic Biological Resources]. Krasnoyarsk: Siberian Institute of Business, Management and Psychology.

Received: 19 November 2019